

РАЗГОВОР ПОЭТОВ

Во втором номере «Вологодского ЛАДА» за 2007 год была опубликована статья профессора ВГПУ Людмилы Яцкевич о жизни и творчестве Владимира Калачёва, нашего земляка, одаренного поэта, погибшего в боях Великой Отечественной. И статья, и стихи Владимира Калачёва вызвали у читателей немалый интерес. Обнаружилась переписка Владимира Калачёва и поэта Всеволода Рождественского, а также послевоенные письма Рождественского семье Владимира. Их для нашей редакции подготовил вологодский критик и литературовед, профессор ВГПУ Виктор БАРАКОВ.

Письма известного советского поэта¹ были адресованы вологодскому лирику Владимиру Калачёву (1918-1943). Во время Великой Отечественной войны В. Калачёв воевал на Волховском и Ленинградском фронтах. Свои стихи он печатал в красноармейской газете «Отважный воин».

Всеволод
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Сохранилась переписка молодого автора с поэтами Вс. Рождественским, А. Прокофьевым, Н. Асеевым, с которыми он познакомился на фронте лично или заочно. В письме к своей девушке Соне Стубедо от 6 апреля 1942 г. В. Калачёв сообщал:

«<...> У меня новость: позавчера познакомился с ленинградским поэтом Всеволодом Рождественским. Он здесь у нас в армии, километрах в двадцати от меня. Пришёл к нему и попросил, чтобы доложили Рождественскому. Через три минуты он вышел мне навстречу, смотрит мне в глаза и смеётся и сразу сказал: «Какой хороший парень ...» (Я не понял, почему ему понравился: то ли физиономия моя ему понравилась, то ли хороший костюм и шинель, отлично сидящая на мне.) Затащил меня к себе в угол и после десятиминутной беседы попросил прочесть несколько стихотворений. Я вспотел, жарко стало, растерялся. Легче в бою быть, чем стихи читать хорошему поэту. А главное - ни одного сти-

ха записанного. В эти минуты вспомнил тебя (потому что у тебя есть некоторые мои стихи) и, набравшись храбрости, прочёл первое стихотворение об осени. Рождественский улыбнулся, положил мне руку на плечо и сказал: «Вот это хорошо!» Заставил ещё читать. Прочитал ещё пять стихотворений, то есть разошёлся во всю. Рождественский похвалил, сделал необходимые замечания. Говорили долго. Когда стали прощаться, лежавший рядом человек поднял голову. Рождественский представил его: «Павел Лукницкий, писатель.² Написал «Земля молодости». Лукницкий сказал: «Я лежал и слушал ваши стихи, они хорошие». Из соседней двери (из-за перегородки) вышел ещё один человек - писатель Дмитрий Щеглов. Прощались тепло. Рождественский просил приезжать к нему, обещал просматривать мои стихи и продолжить знакомство. На днях снова поеду к нему. Жаль, что нет с собою ранее написанных стихов. Ведь часть из них у тебя, часть маме отослал и часть в Москве оставил. Вот если бы всё собрать, то можно было бы сделать выборку и после войны напечатать. Милая Соня! Сохрани мои стихи...»

С 1965 года стихи и письма Владимира Калачёва публиковались в газетах «Коммунист», «Красный Север», «Вологодский комсомолец», «Красная звезда», в журналах «Север», «Литература в школе», в книге В.М. Малкова «Голоса сурового времени», в краеведческом альманахе «Череповец». В 2007 году в Вологде вышла книга стихотворений и писем поэта, а также воспоминания о нем (составитель Л.Г. Калачёва (Яцкевич)).

Владимир КАЛАЧЁВ

Письма

Всеволода Рождественского

Владимиру Калачёву

Письмо от 10 июня 1942 г.

Дорогой Володя!

Спасибо Вам за то, что переслали мне письмо с приветом от друга-читателя. Мне было приятно узнать этот отклик, а ещё приятнее вновь услышать Ваш голос. Во всех Ваших письмах и записочках я живо слышу интонацию Вашего голоса и, читая их, явственно вижу Вас перед собой. Это хороший признак. Вы, несомненно, чувствуете природу не только стихотворного, но и прозаического языка. Предсказываю Вам, что со временем Вы будете пробовать себя и в художественном рассказе.

А сейчас вернёмся к стихам. Они передо мною, Ваши стихи, и я за это время не раз к ним возвращался, так что многое из них уже звучит у меня

где-то в глубинах памяти. Сейчас я перебираю по порядку.

1. Я давно ищу...

Очень свежо, непосредственно. Лучшая строка вторая. Я бы только переделал последнюю строчку, чтобы не было «оглянуса»: «Оглянусь - а Валентины нет!»

2. Быть может, в середине лета...

Тоже хорошо. Надо только убрать одно из дважды повторяющегося «пройду»:

И об одном лишь пожалею,

Что ты теперь уже не та!

3. Июльский запоздалый вечер...

Тут есть небрежная рифма: дождя - шелестя. Не нравится мне и слово «обнаружил». Оно другого смыслового ряда. Тут надо было бы что-либо простое. Хорошо только одно - «большая ночь».

4. Отблеск красного заката...

Большая небрежность. «Далеко - стеклу» - рифма бедновата. А строка «И морозом, и дыханьем обжигаете мне лицо» - просто непонятна из-за своей образной неточности.

5. Что белый ствол берёзы ранен...

Очень хорошо - с первого до последнего слова. Всё восьмистишие взято, как говорится, одним дыханием. Я бы только не начинал второй строфы с союза и, так как он есть несколько раньше.

6. Любовь была бы мне досадой...

Удачны только две последние строки.

7. Помню я осень в деревне...

«Только... лишь» - одно из этих слов лишнее. По смыслу надо «завлекли», а не «завлекло». Вообще стихи недоработанные.

8. Июльский синий день в истоме...

Две последние строфы хорошие, особенно образ «капель».

А в основном впечатление поэтической свежести. Очень хорошо, что много в этих стихах непосредственной образности, природы. Это обещает в Вас поэта, если будете строже работать над собой.

Сердечно жму Вашу руку.

Пишите и присылайте стихи.

Вс. Рождественский.

Письмо от 18 августа 1942 г.

ППС 591

Штаб армии

Адъютанту нач. штаба

ст. лейтенанту

Владимиру Калачёву

Адрес отправителя: ППС 591 Редакция

Вс.А. Рождественскому

Дорогой Володя!

Мне что-то скучно стало так долго ничего не знать о Вас. Чтобы Вам сесть в свободную минуту и набросать мне десяток-другой прозаических или стихотворных строчек?

Помните, как хорошо мы всегда беседовали с Вами?

Вс. Рождественский.

Письмо от 18 февраля 1943 г.

Дорогой Володя!

Сегодня я получил письмо от Вас и по счастливой случайности сегодня же могу ответить. Вы совершенно правильно объяснили причину моего молчания. Всё время был в разъездах и притом часто в таких условиях, что было не до пера и не до бумаги. Все ваши письма получил сразу уже здесь, на базе. Благодарю Вас сердечно за те тёплые слова, которые в них есть, а особенно за стихи - от них опять пахло на меня свежестью и непосредственностью поэтического восприятия, то есть теми свойствами, которые я особенно ценю и ради которых готов простить недочёты стихотворной техники, иногда свойственные Вам. Есть ряд счастливых образов: девушка, похожая на зарю, и др. Жаль, мало пейзажа, который Вам свойствен органически.

А я наконец во время краткого перерыва в работе недели на две получил возможность тоже заняться литературными делами. Привожу в порядок свою книгу, чтобы отослать её в Ленинград, в издательство. Набрал до 30 стихотворений и дал им общее название «Голоса Родины», так как книга получилась исключительно фронтовая. Кое-что, конечно, потребует доработки, за что я с удовольствием сейчас и принимаюсь. Обстановка позволяет. У меня тихая ком-

ната, стол, чернила. Пишу и лирику. Кое-что посылаю вам - на память о наших литературных встречах и беседах. Думаю, что после 1-го буду опять в Ваших краях и тогда постараюсь разыскать Вас. Нам не следует терять друг друга из виду. Скажу прямо - из многих моих литературных собеседников здесь, на фронте, Вы единственный, в ком я слышу голос поэта.

Здесь ждало меня довольно много писем от друзей и приятелей, в том числе любопытное и хорошее письмо от Вс. Вишневского³, из которого я узнал, что существует проект вызова меня в Ленинград, в Союз советских писателей, для творческого отчёта. Я был бы этому рад, конечно. Но почему-то хочется, чтобы это было весной. Хочется увидеть родной город под весенним небом.

Большая радость для меня, что я живу опять по соседству с хорошей библиотекой.

Здесь я нашёл полного Блока и читаю его до опьянения, многое записывая для себя в походную свою тетрадь. Сколько стихов, любимых с юности, раскрылось для меня здесь совсем по-другому! Перечёл также Баратынского, Полежаева, прозу Пушкина, кое-что из Некрасова. Это обогатило меня надолго.

А вообще жизнь идёт обычным порядком, и мне трудно было бы отметить в ней что-либо нового. С большим волнением переживаю этапы нашего большого наступления - ведь каждый шаг приближает нас к тому прекрасному времени, когда всем нам будет возможность вернуться к привычному и любимому делу, дышать свободным воздухом культуры.

Обнимаю Вас дружески

Ваш Вс. Рождественский.

Письмо от 16 апреля 1943 г.

Мой новый адрес: полевая почта: 48767-К

Дорогой Володя!

Большой радостью было для меня Ваше письмо. Я снова услышал Ваш голос и ощутил прелесть живой беседы. А о стихах, о поэзии мне всегда

приятно поговорить, тем более с человеком, который искренно любит и понимает в ней самое существенное. Ваш обширный обзор работы ленинградских и московских поэтов эпохи Отечественной войны очень примечателен. Я читал его с глубоким интересом. Никак не могу спорить с Вашими основными выводами. Да, конечно, написано много и спешного, и незрелого. Но, как справедливо Вами замечено, есть люди, хорошо растущие в этой великой теме. Мне так же, как и Вам, нравится А. Сурков.⁴ С войной он родился вновь, нашёл простые, эмоционально правдивые, а главное, исконные русские ноты. Он национален в самом хорошем смысле этого слова. В нем есть что-то и от Кольцова, и от лучшей поры Есенина, и вместе с тем удалось ему сказать и своё. Интересен всё же и К. Симонов⁵, но его «русское начало» часто идёт от ума, а не от сердца. Мастерство его для меня несомненно. (Вы знаете его книжку «Лирика»?) В своём перечислении Вы напрасно пропустили имя Веры Инбер.⁶ «Пулковский меридиан» и многие её стихи из книжки «Душа Ленинграда» заслуживают большого внимания. Интересна и ленинградская поэма Ольги Берггольц⁷ «Февральский дневник» (дни блокады 1941-1942 г.). Большое стихотворение А. Прокофьева⁸ «Россия» замечательно своим почти блоковым звучанием. В. Саянов⁹ - умный и культурный поэт. Жду с любопытством, какой будет его печатающаяся книга. Не совсем согласен с Вашей оценкой прозы Н. Тихонова.¹⁰ Его «Ленинградские рассказы» насыщены наблюдательностью и дадут много ценного будущим историкам Отечественной войны. Вообще надо согласиться с тем, что сейчас, в горячее ещё время, идёт в основном только заготовка будущего. Основная творческая работа ещё впереди. Кроме того, всегда ведь должны быть стихи прямого и непосредственного действия. Сейчас лирика носит по преимуществу характер «общих чувств». Отдельно «живой человек», простая и героическая душа станет, как мне кажется, главной темой

грядущего поэтического поколения.

Можно было бы говорить ещё о чертах поэтического стиля нашей эпохи, но это уж очень обширная тема. Стиль всецело определяется содержанием, и обострённое внимание к темам Родины - уже сейчас это можно сказать - выдвинул целый ряд приглушённых раньше мотивов - родной пейзаж, чувства советского русского человека, непосредственную эмоциональность, простую разговорную речь и т.д.

Спасибо Вам, Володя, за дружеский отклик на мои стихи. Я получил извещение из государственного издательства о том, что книга моя уже набрана и поступила в дальнейшее производство. Надеюсь, что через месяц - два у меня будет возможность послать Вам её.

Присланные Вами стихи - живые, отмеченные непосредственным поэтическим чувством. Возьмите их, добавьте ещё два-три и смело посылайте по адресу: Ленинград, ул. Войнова, 18, редакция журнала «Звезда», Виктору Андрониковичу Мануйлову.¹¹ Я напишу ему от себя несколько строк о Вас. Мне кажется, что в Вашей фронтовой лирике есть хорошее, интересное для всякого журнала качество - свежесть, простота и очень верное изображение чувств человека, любящего свою Родину.

Ну вот и всё на сегодня. К сожалению, надо кончать письмо - много всякого дела.

Сердечно жму Вашу руку.

Вс. Рождественский.

Пишите мне. Всегда рад беседе с Вами.

Письмо от 27 июня 1943 г.

Дорогой Володя!

Я с большим удовольствием и интересом прочёл Ваше письмо. Мне оно понравилось тем, что Вы с большой горячностью отстаиваете в нём свои права поэта. В этом отношении Вы совершенно правы, и с Вами нельзя не согласиться. Мы должны отвечать за каждую свою строчку, написанную с искренним чувством. Мне тем более приятно с Вами соглашаться, что я и

сам никак не настаиваю на своих поправках к Вашим произведениям и сделал их в порядке предложения. Более того, в данном случае имел в виду обычные журнальные вкусы и хотел предохранить Вас от возможных упреков и замечаний. Что же касается меня лично, то мне Ваши стихи кажутся достаточно интересными и в том виде, в каком они даны Вами. В отношении моих замечаний можно, конечно, спорить, но всё это дело вкуса, личного вкуса, и потому таким спором трудно было бы добыть объективную истину. Я от спора воздерживаюсь, да он и не кажется мне обязательным.

Несколько слов о стихотворении «Автоматчик», едва ли не лучшем из цикла. Постараюсь в двух словах объяснить Вам принципиальную сторону своих замечаний. Стихотворение мне очень понравилось, и я его хорошо чувствую, так, как если бы писал его сам. Вот мне хотелось заранее защитить Вас от упрека в том, что Вы в самом начале даёте очень банальные примелькавшиеся выражения: «небо голубое», «задумчивый закат». Вас могли бы

упрекнуть в неумении найти что-либо более самобытное и яркое. Затем о строчках о «порuke» и о том, что «смерть свою не счёл бедой». Мне кажется, что на фоне очень простого, я бы сказал «прозрачного», стихотворения они слишком усложнены и даже запутаны по смыслу. Подумайте-ка хорошенько об этом - Вы, наверное, в конце концов согласитесь. Остальные мои замечания менее существенны. А в общем, как мне кажется, нет никаких препятствий в том, чтобы отправить стихи в журнал «Звезда» в прежнем их виде. Это мы и сделаем - чем скорее, тем лучше. Пришлите мне их опять, я напишу соответствующее препроводительное письмо в редакцию. А если у Вас будет что-либо ещё за это время, приложите.

Ну вот, кажется, и всё, за исключением того, что я всегда рад Вас видеть и беседовать с Вами.

Дружески жму Вашу руку.

Вс. Рождественский.

Вопрос о моей поездке откладывается до после праздников. Выяснится - своевременно сообщу.

Стихи Всеволода
Рождественского, присланные
Владимиру Калачёву в письме

МОГИЛА БОЙЦА

День угасал - неторопливый, серый.
Дорога шла неведомо куда.
И вдруг под ёлкой столбик

из фанеры,

Простая деревянная звезда.

А дальше лес и молчаливой речки
Охваченный кустами поворот.
Я наклонился к маленькой дощечке:
«Боец Петров» и чуть пониже - год.

Сухой венок из побуревших ёлок,
Сплетённый чьей-то

дружеской рукой,

Осыпал на траву ковёр иголок,

Так вкрадчиво скользящих

под ногой.

А тишь такая - точно не бывало
Ни взрывов орудийных, ни ракет.
Откуда он? Из Вологды? С Урала?
Рязанец? Белорус? Ответа нет.

Но в стёртых буквах

имени простого

Встаёт лицо, скуластое слегка.
И серый взгляд, светящийся сурово,
Как русская равнинная река.

Я вижу избы, взгорья ветровые
И, уходя к неведомой судьбе,
Родная безымянная Россия,
Я низко, низко кланяюсь тебе!

СИНИЦА

Она ко мне влетает спозаранку,
И на снегу по сизому перу
Я узнаю пернатую смуглянку,
Лесных ветвей пернатую сестру.

Одним глазком поглядывая в небо,
Другим на мой бревенчатый порог,

Она клюёт, нахоться,
ломтик хлеба,
Наколотый на сломленный сучок.
Потом бочком подскакивает близко,
Шуришит сухой хвоей на шалаше,
И от её чирикания и писка
Так празднично становится душе.

Кто может знать,
                                          чему пичуги рады.
 Что болтовнёй им наполняет грудь?
 Ни первый лёд, ни грохот канонады.
 Ни дым костра не могут
                                          их вспугнуть.

Письма Всеволода
Рождественского матери
и сестре В.С. Калачёва

**Письмо от 11 января 1959 г.
матери В.С. Калачёва.**

Уважаемая Надежда Феофановна!
На днях мне передали из «Звезды» Ваше письмо, которое очень меня взволновало, и я жалею о том, что не имел возможности сразу же Вам ответить.

Конечно, я вспомнил Вашего сына, Владимира Калачёва, и наши с ним беседы о стихах. Это был юноша светлой души, горячо любивший поэзию и, несомненно, одарённый. Его стихов, обращённых ко мне, я не знал. Я прочёл их с вполне понятным волнением и чувством неизгладимой печали...

Конечно, хочется сделать что-либо достойное его светлой памяти.

Вы пишете, что у Вас сохранилась его записная фронтовая книжка со стихами. Как было бы хорошо, если бы Вы переписали и прислали мне эти стихи. Может быть, удастся что-либо из них напечатать, присоединив краткую заметку об авторе и об обстоятельствах его гибели. Наши ленинградские журналы «Звезда» или «Нева» должны были бы заинтересоваться таким материалом.

Очень и очень жалею я о том, что не получил Вашего письма несколькими месяцами раньше. Дело в том, что у нас в Ленинграде (да и в Москве) готовились сборники фронто-

Отстала ль ты, замёрзнув
на привале.
Иль, может быть, милей
морской волны
Тебе дождём затянутые дали,
Сосна и мох болотной стороны?

То к крошкам хлеба лёгкая
Иль манит к дому сосен
привычка.
воркотня?

Не всё ль равно!
Беспечный друг мой, птичка,
Сама дрожа, согрела ты меня!

вой поэзии, куда можно было бы без особого труда ввести и стихи Владимира Калачёва. Но сейчас, к сожалению, это уже поздно.

Всё же напишите мне всё, что найдёте нужным, о Вашем сыне, а главное, пришлите его стихи. Постараюсь сделать всё, что возможно.

С искренним сердечным уважением
Вс. Рождественский.

**Письмо от 29 января 1959 г.
матери В.С. Калачёва.**

Уважаемая Надежда Феофановна!

Я получил присланную Вами тетрадь со стихами Владимира Калачёва. Внимательно прочитав её, я убедился в том, что сын Ваш, безусловно, был человеком литературно одарённым и, если бы суждено ему было остаться в живых, мог бы плодотворно работать в любимой им области - в литературе. Он только начинал свою творческую дорогу и не успел ещё приобрести нужные для этого трудного дела знания и опыт, но и по тому, что осталось от него, можно заключить о его несомненных способностях.

Очень хорошо, что Вы сообщили мне краткие сведения о его жизни. На основании их я постараюсь составить краткую предварительную заметку и, отобрав несколько наиболее зрелых его произведений, предложу их в один из ленинградских журналов, скорее всего, в «Неву».

Может быть, удастся что-либо сделать ради его светлой памяти.

С уважением
Вс. Рождественский.

**Письмо от 6 января 1974 года
сестре В.С. Калачёва.**

Уважаемая Елена Степановна!

Я бесконечно тронут и Вашим письмом, и номером вологодской газеты, где напечатана подборка из фронтовых писем Вашего брата Володи, геройски погибшего в 1943 г. под Синявином. Хорошо помню и его, и те юные стихи, которые он мне читал.

Письма его настолько интересны,

Отдельные стихотворения
Владимира Калачёва,
упомянутые в письмах
Всеволода Рождественского

Отблеск красного заката
Догорает на окне...
Как с тобою я когда-то,
С тишиной наедине.

Вот как будто мчатся сани,
Ты взбегаешь на крыльцо -
И морозом, и дыханьем
Обжигаете мне лицо.

Но напрасно так гляжу я -
Не приедешь - далеко...
Разлились мороза струи
На туманное стекло.

ИЗ ПИСЬМА

Быть может, в середине лета
Приеду в городок родной
И в час июльского рассвета
Пройду по тихой мостовой.

Пройду знакомую аллею,
Твои любимые места.
Пусть всё прошло... Но пожалею,
Что только ты уже не та.

АВТОМАТЧИК

Над дорогой фронтовою
Опускается закат...

значительны по содержанию, по передаче общего настроения тех незабываемых дней, что хотелось бы дать им вторую жизнь на страницах нашей печати - ради его светлой памяти и в поучение молодёжи, имеющей в настоящее время его тогдашний возраст.

Постараюсь сделать всё, что возможно.

С приветом и признательностью
Вс. Рождественский.

Замолчал во время боя
Безотказный автомат.
Не искал за жизнь поруки,
Смерть свою не счёл бедой -
На песке раскинул руки
Автоматчик молодой.
Был фашистов парень метко,
Был один за семерых.
Прикрывал отход разведки,
Спас товарищей своих.
При дороге запылённой
Под ракитовым кустом
Автоматчик спит спокойно
На песке на золотом.

ВСЕВОЛОДУ РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Золотые в небе точки.
Ночь и запах смоляной,
И твои литые строчки
Зазвенели надо мной.

И куда ни собираюсь
По дорогам фронтовым.
Я испытываю радость
К строчкам огненным твоим.

Ну, а если ненароком
Где-нибудь паду в бою.
Отмежёванную сроком
Кончу молодость мою.

Как-нибудь, узнав сторонкой,
Если можешь, от души
Обо мне литых и звонких
Пару строчек напиши.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Всеволод Александрович** (1895-1977) - поэт, переводчик, литературовед. В первые дни войны вступил в народное ополчение, затем работал военным корреспондентом Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов, участвовал в прорыве блокады. На фронте читал солдатам лекции о русской культуре. Автор поэтических сборников «Голос Родины» (1943) и «Ладога» (1945).

² **ЛУКНИЦКИЙ Павел Николаевич** (1900-1973) - прозаик, поэт, очеркист. Был корреспондентом ТАСС в осажденном Ленинграде. Автор книги «Ленинград действует... Фронтовой дневник» (в 3-х книгах, 1961-1968).

³ **ВИШНЕВСКИЙ Всеволод Витальевич** (1900-1951) - драматург, киносценарист, прозаик. В годы Великой Отечественной войны возглавлял оперативную группу писателей при политуправлении Балтфлота. Автор пьес «Оптимистическая трагедия» (1932), «Раскинулось море широко...» (1942), «У стен Ленинграда» (1944) и др.

⁴ **СУРКОВ Алексей Александрович** (1899-1983) - поэт. В годы войны был фронтовым корреспондентом. Песни на стихи А. Суркова широко известны («Конармейская», «Землянка» («Бьется в тесной печурке огонь...»)) и др.

⁵ **СИМОНОВ Константин (Кирилл) Михайлович** (1915-1979) - поэт, прозаик, драматург. Во время войны был фронтовым корреспондентом газеты «Красная звезда». Стихотворения военных лет (сб. «Фронтовые стихи» (1942), «Война. Стихи 1937-1943» (1944) многократно переиздавались. К. Симонов - автор многочисленных рассказов, повестей, романов и пьес о Великой Отечественной войне, в том числе пьесы «Русские люди» (1942), повести «Дни и ночи» (1944), трилогии «Живые и мертвые» (1959-1971).

⁶ **ИНБЕР Вера Михайловна** (1890-1972) - поэт. В годы войны находилась в блокадном Ленинграде, там была создана поэма «Пулковский меридиан» (1941-1943).

⁷ **БЕРГГОЛЬЦ Ольга Федоровна** (1910-1975) - поэт, драматург, прозаик. В осажденном Ленинграде выступала по радио, написала поэмы «Февральский дневник» (1942) и «Ленинградская поэма» (1942). Слова Ольги Берггольц: «Никто не забыт, ничто не забыто» высечены на стене Пискаревского кладбища.

⁸ **ПРОКОФЬЕВ Александр Андреевич** (1900-1971) - поэт. Во время войны был фронтовым корреспондентом. Автор поэмы «Россия» (1944).

⁹ **САЯНОВ Виссарион (Виссарион Михайлович Махлин)** (1903-1959) - поэт, прозаик. Во время войны был корреспондентом фронтовых газет. Его сборник «Фронтовые стихи» вышел в 1941 г. Саянов - автор романа «Небо и земля» (1948) и книги «Ленинградский дневник» (1958).

¹⁰ **ТИХОНОВ Николай Семенович** (1896-1979) - поэт, прозаик, очеркист. Во время войны возглавлял группу писателей при политуправлении Ленинградского фронта. Автор поэмы «Киров с нами» (1941).

¹¹ **МАНУЙЛОВ Виктор Андроникович** (1903-1987) - литературовед, поэт. Автор работ о русской литературе XIX в., в основном о М.Ю. Лермонтове. Инициатор и главный редактор «Лермонтовской энциклопедии» (1981). Поэтический сборник «Стихи разных лет» (1984).

Вступительная заметка и примечания Виктора БАРАКОВА